

Иван Котовский

Дети Перестройки

от адептов Демсоюза до поколения ЕГЭ

Иван Котовский

Дети Перестройки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36333385

SelfPub; 2018

Аннотация

Автор по многочисленным просьбам своих друзей и коллег, которые были его первыми благодарными слушателями, обобщает свои заметки о комических и не очень ситуациях, в которые попадают люди, воспитанные в постсоветском обществе, для которых характерен низкий уровень критического мышления, клиповое сознание, нежелание учиться и поднимать уровень своих компетенций, слепая вера в простые и быстрые решения, предложенные авторитетами – часто в корыстных целях. Автор будет рад, если его творчество поможет читателям в жизненных ситуациях и интеллектуальном развитии.

Содержание

Часть 1. Похождения детей демократии в диких прериях Западной Сибири и на питерских болотах	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

В оформлении обложки использована фотография с <https://fotostrana.ru/public/post/237760/359750088/> по лицензии СС0

**Для любителей грозить законом и сутяжничать:
Все персонажи являются вымышленными,
и любое совпадение с реально живущими
или жившими людьми случайно.**

Часть 1. Похождения детей демократии в диких прериях Западной Сибири и на питерских болотах

**В диких прериях Западной Сибири или любовный
яд Человека-синяка**

*(Почти французская история с типично русским
окончанием. Реконструкция событий)*

Не знаю почему, но у замужних дам есть одна маленькая страстишка – устраивать личную жизнь своих незамужних подружек. Грешила этим и моя юная супруга. Кандидатами на роль влюбленных голубков стали некая Ксения Модестовна, расставшаяся намеренно со своим кавалером и «Мистер Мюнхгаузен Ноябрьска и его окрестностей» прогонщик по призванию и геолог по профессии Пабло Нерудэ, по кличке «Человек-синяк».

На мои мольбы и просьбы не губить юной деве жизнь, супружница моя, с напором и мощью бульдозера стала их знакомить. И вот вроде бы случилось невозможное – вспыхнула искра и прочее амурное электричество, и колесо знакомства этих молодых сердец закрутилось уже без нашей помощи. Правда с жутким скрипом и завыванием, но завертелось. За-

мужние дамы нашей компании обсуждали перипетии их зарождающего романа, сидя на лавочке у дома, когда на сцену жизни, с непринужденностью Т-34 на улицы Берлина, выехала третья сторона любовного треугольника по имени Элен Сантехникова, трудившаяся в ту славную пору в КИП ОАО «Газпромнефть-ННГГФ».

Итак, геометрия замкнулась. В красном углу ринга разминалась представительница одного из бюджетных учреждений города. А в синем оттачивала ударные связки дама из дружной команды исследователей недр. Призом в этом поединке служил Председатель ЦК Всемирной Алкогольной революции, верный солдат партии самогонщиков России и преданный акын партии любителей пива геолог Пабло Нерудэ. К сожалению, бой за обладание юным ветрогоном так и не состоялся, ибо сердце бюджетницы внезапно привлек общественно положительный и надежный, как «кольт», юноша с которым она и двинула под венец. И, вроде бы, можно завершать повествование, но история на этом не заканчивается.

Ибо Человек-синяк выплакал себе должностишку в граде Петра и отбыл туда же, обещая Элен золотые горы, брильянтовые дали и дожди из гособлигаций трехпроцентного займа. Но перебравшись в стольный град на берега Невы, он через три дня ощутил себя коренным петербуржцем. Стал закусывать пиво корюшкой, а водку балтийской салакой, что, по его мнению, способствовало плавной миграции его аст-

ральной сущности в сторону истинно петербургского магнетизерства. Огорчало его только одно! Что? Нет, что вы, совсем не томящаяся в прериях Западной Сибири геофизик Элен! А то, что его любимый автомобиль японской марки остался на Ямале, что сильно портило имидж питерского богатея из всемирно известного газового концерна перед прелестницами из коммуналок Васильевского острова, с которыми он общался в окрестных рюмочных. Поэтому в ближайший отпуск Человек-синяк прибыл на Ямал перегнать свою «автомобилю» на гранитные берега Невы, Мойки и Фонтанки. И вот, миновав Карамовский пост ДПС, мигнувший ему огнями, как Джарылгачский маяк, авто Пабло Нерудэ взяло курс на Тюмень. Тюмень был первой узловой точкой на длинном маршруте, где Человек-синяк планировал разбить бивуак и сделать передышку. Для большего комфорта Пабло Нерудэ позвонил мадемуазель Сантехниковой, находящуюся в отпуске в этом сибирском мегаполисе, которую и попросил пригреть и приголубить его в столице нефтяного края.

Услышав эту новость, Элен Сантехникова почувствовала себе словно старый боевой конь при звуках походной трубы. И уже через два часа ее пропахшая квашеной капустой и нафталином свежеприобретенная ипотечная гарсоньерка* стала стерильно чистой. Шелковые простыни источали аромат ландыша, а санузел стал такой чистоты, что в нем было можно месить тесто.

За эти же два часа на стол были выставлены все мыслимые и немыслимые припасы, способные усладить вкус самого взыскательного гурмана. В центре стола, прогнувшегося от тяжести до пола, стоял поросенок с кашей. Одна его половина была зажарена, а вторая сварена и закопчена. С левого борта от порося, задумчиво, подобно линейному крейсеру на рейде, скучал осетр, с вставленным в рот пучком петрушки, а по правому борту от него раскинул свои кольца угорь под соусом крутон-моэль, напоминавший своим видом рейдер, поджидающий добычу на вражеских коммуникациях. Скромные расстегаи с вязигой затаились слева по курсу, как волчи стаи подлодок гросс-адмирала Деница перед союзными конвоями в Баренцевом море. Клецки из кеты коварно ожидали дорогого гостя, как непротраленные мины в Кильской бухте. Супница, с чистейшим, как слеза бульоном, очищенным паюсной икрой, высилась на траверсе входной двери, незыблемая, как форты Кронштадта. Ящик «Клико Демисек» в золотой фольге и медалями многочисленных выставок, был упрятан под стол, подобно замаскированной батарее береговой артиллерии. Напротив, коньяк «Дніпро» был выставлен на всеобщее обозрение, скрывая свой грешный огонь южных виноградников Таврической губернии, под благородной пылью чумацкого шляха, символизируя собой всю мудрость Морского Генерального штаба, вставшего на завоевание ветреного сердца столичного повесы и будущего тихого семейного счастья геофизика Элен.

Сама же мадмуазель в это время уже неслась в салон красоты, выйдя из которого через два часа она заметила боковую дверь и неприметную надпись:

Потомственный купец первой гильдии Мухоморовъ.

**Дамьскія исподѣнее. Прямья поставки из Парижу.
Цѣні согласно прайс-куранта.**

Имеется отдельныя примерочная.

Туда она также зашла, дабы быть во всеоружии, ибо кто его знает, насколько непредсказуемой и изменчивой может быть столичная мода. Для этого были вскрыты мобилизационные запасы в виде кредитной карточки Газпромбанка (тут идет скрытая реклама, 25 кадр и все такое), что также не было крайней тратой в этот суматошный день. И вот, когда расчеты влюбленного сердца нашей красавицы и гордости ноябрьской геофизики, сошлись на том, что железный конь ее прекрасного принца уже маневрирует по улицам Тюмени, прокладывая свой курс к ее гавани, она распахнула дверь квартиры и побежала в ванную. Дабы «корабль к бою и походу приготовить», как гласит флотский устав. И хоть ванная дверь скрыла от нас нашу героиню, но я уверен, что, ни один даже самый взыскательный боцман и ни один даже самый требовательный старпом, не готовили себя и корабль к бою и походу, как это делала она. Далее оставалось только ждать.

Прошел час. Затем второй. Подкатился к своему завершению третий. Человек-синяк, сети для которого уже бы-

ли расставлены, не спешил бросить свои якоря в этой удобной бухте. За окном стемнело. Элен включила ночники, которые подобно маякам должны были указать страннику безопасный фарватер в эту желанную лагуну. Элен Сантехникова решительно взялась за телефон. «Абонент вне зоны действия сети! Пожалуйста, позвоните позже!» – флегматично молвил автоответчик.

Ночь прошла без сна. Свернувшись калачиком на кресле Элен долбила номер Нерудэ, как заведенная. Безрезультатно! И только под утро, когда она забылась коротким и неглубоким сном, телефон мурлыкнул смской, которая радостно сообщала, что долгожданный намедни абонент вновь в зоне действия сети. Трясущимися руками мадемуазель Сантехникова набрала номер и с частичным облегчением услышала длинные гудки. И вот трубку взяли:

– А! Чо? Х-х-х-х-х-кто т-т-т-т-там-м-ма! – заплетающимся языком донесли до ушей Элен.

– Пабло! Паблушка! Ты где? Ты ранен? Ты в аварии? В какой больнице? Я приеду!!!

– Т-ты кто такая? Эл-л-л-лен? К-к-как-к-к-кая Эл-л-л-лен? Ты чо? Дура? Какая ав-в-в-вария? Пшла отсель! Я т-т-т-тебя не зн-н-наю!

– Пабло! Как ты можешь! Я твоя Элен! Ты сказал, что приедешь! Я готовилась! Что с тобой? Ты где?

В трубке раздавалось сопение и кряхтение, потом зажурчала вода и раздались разнузданные вопли похотливых гетер

и не менее похотливых вакханок. Им вторили нестройные и нетрезвые мужские голоса, пытавшихся распевать «It's a long way to Tipperary, it's a long way to go. It's a long way to Tipperary, to the sweetest girl I know!». Но у них получалось как-то неслаженно и невпопад.

Потом кто-то отчетливо сказал в трубку «курва» и телефон отключился. Через тридцать минут на телефоне бившейся в рыданиях Элен, отразился незнакомый номер. Взяв трубку, она услышала полный металла и холода Антарктиды голос, который представился старшим околоточным губернского УВД города Тюмени Ястребженским, уточнивший кем является она гражданину Гондураса Пабло Нерудэ? И был очень удивлен ответом, что собственно никем.

– Странно! – молвил страж порядка – А этот ямальский стерх уверяет нас, что вы ему, ни много, ни мало, а невеста. И ждете его из дальних странствий в своей светелке.

– Никакая я ему не невеста! Я никакого Человека-синяка не знаю! Если всякая синявка, подобранная на улице, будет уверять милицию, что он мой жених, мне гарем заводить придется!

– А мы его не на улице нашли! – возразил полициант – Мы прибыли на вызов. Эта квартира давно у квартального надзирателя на учете, как неблагополучная. Тут постоянно алкоголические оргии с гейшами по выходным. Вот и сейчас все клиенты по тыщонке штрафа огребли, а этот уверяет, что он на минуточку зашел. Впрочем, это уже неважно.

Честь имею кланяться, мадемуазель. Если зайдете к нам в отдел дадите показания – я ваш должник. Впрочем, не настаиваю. Цалую рончики шановней пани*.

С тех пор прошло уже больше трёх лет. Много воды утекло в Пяку-пуре и Оби. Давно уволилась из геофизики наша героиня, но если вы решите сделать-таки себе экстрим и прочие чудеса, разыщите ее и скажите всего два слова: «Человек-синяк» или «Пабло Нерудэ». Только каску сперва оденьте. Ибо тяжелые предметы в вашу голову полетят быстро и часто. Ведь променять ночь с прекрасной во всех отношениях дамой из геофизики, отдавшись страсти с потасканной, но доступной мадам Бутылеттой, в компании таких же, затертых и невзрачных, как монетки государства Урарту, алконавтов, мог только позорящий высокое звание геолога, младшего брата геофизиков, Человек-синяк.

Гарсоньерка* (франц.) – небольшая квартира, в которой проживает незамужняя мадемуазель или неженатый месье. В широком смысле этого слова – молодежная (холостяцкая) жилплощадь.

Цалую рончики шановней пани** (польск.) – целую ручки уважаемой пани

Эх путь-дорожка, тундровая ...

Водитель Вася Небийбаба был хам, грубиян и бандеровец, не скрывавший своих убеждений. Может быть, поэтому он

пилотировал всего лишь разъездной автобус одного городского сервисного предприятия марки «Икарус-250», ровесника Московской олимпиады.

Но внешность и манеры часто обманчивы, а уж внешний вид транспортного средства – тем более. Что едва не сгубило геолога, реформатора российского автопрома и курортов пивного алкоголика Пабло Нерудэ. Разогнав свою праворульную «японку» пилот-прогонщик Нерудэ легко обошел два сверкающих «с иголочки» «Волжанина» и приступил к обгону чадящего «Икаруса-250», приговаривая своей спутнице, что уже этого ветерана «гуляш-автопрома»* он сделает в два счета.

Мягко ревел мощный японский мотор, прогонщик Пабло до боли в коленках топил педаль в пол, росла и падала скорость, спутница, держась руками за торпеду, вспоминала молитвы, а ветеран российско-венгерской дружбы и не думал уходить за корму самурайского авто и с каким-то мистическим постоянством ловко входил в повороты.

Наконец, тетушке Фортуне надоело это безобразие, она задействовала неумолимые законы физики в виде центростремительного ускорения, и на очередном повороте праворульная японка с гиканьем и ржанием унесла своих седоков в снежные ямальские тундры, разминувшись буквально на миллиметр на встрече с «Тойотой Лендкрузером». Вытаскивать ее съехались все тогда еще молодые (сейчас-то, конечно, уже не очень) специалисты местного ОАО «Нацио-

нальное достояние». Северное братство и дружба – это святое. Даже если залетел (во всех смыслах) Пабло Нерудэ.

Водитель Вася Небийбаба был хам, грубиян и бандеровец. Этого не отнять. А еще дважды чемпионом Союза по раллийным гонкам. И обогнать его пивной алкаш из Харькова Пабло Нерудэ не смог бы, даже если бы Вася ехал на самокате.

«Гуляш-автопром»* – венгерскую модель народной демократии в западной прессе шутя именовали «гуляш-социализм». Соответственно «Икарус-250» мы назовем продукцией «гуляш-автопрома».

Пабло Нерудэ и перевал Дятлова

Через год работы на Северах я стал ловить себя на мысли, что мои чувства при поездке в крупные города совпадают с ощущениями героев Пикуля, Гумилева, Киплинга и Бушкова. Чувства офицеров, чиновников и разведчиков, вернувшихся с окраин Империи, чтобы отдохнув и отчитавшись, вновь уйти на фронт.

В один из таких приездов ирония судьбы и доброта начальства, свела меня с ямальским журналистом и газпромовским пиарщиком Славой Калининым, работавшим тогда в Питере. Встреча проходила в теплой и дружеской обстановке в одной из разливах у Исакия. Разговор как всегда крутился вокруг новостей, когда мне поведали леденящую душу исто-

рию о том, как он брал интервью у «кариноного питербуршца» Пабло Нерудэ.

– Что тебя так возмутило, геноссен? – спросил я – Пабло Нерудэ поделился своими гениальными мыслями о реформе АвтоВАЗа и всего российского автопрома, посредством его принудительного банкротства?

– Нет! А что он и в этом спец?

– А то! Нет таких познаний, недоступных его пытливому уму Платона и быстрого разумом Невтона! Постой я все-таки угадаю! Он поразил тебя креативными мыслями по модернизации ракет морского базирования, что КБ Макеева, ЦКБ «Рубин» и Московский институт теплотехники нервно курят в уголке?

– Нет! Но я удивлен его талантам!

– Тогда он рассказал тебе о том, что АК-47 изобрел не генерал-лейтенант инженерно-технической службы Михаил Тимофеевич Калашников, а Хуго Шмайсер?

– Блин! Нет!

– Тогда что? Имя, камрад, имя!

– Он сказал, что группу альпинистов Игоря Дятлова в 1959 году ликвидировала группа «зеленых беретов» во время спецоперации!

– Вау! Пабло Нерудэ прочел книгу Ракитина «Смерть идет по следу»? Только там ни слова нет про «зеленых беретов».

– Какой Ракитин? Пабло Нерудэ прочел об этом в газете «НЛО» издательского дома «Криминал-информ».

– Ну журналистам этого жанра не обязательно знать, что организационно и штатно «зеленые береты» оформились только в 1963 году, то есть через 4 года после гибели группы Дятлова.

– Но Неруда меня уверял что именно «зеленые береты». И не просто уверял, а пылом и жаром непосредственного участника.

Через час я шел по Большой Морской к Невскому. Питерские пейзажи, украшенные подобно торт цукатами дефилирующими барышнями в мини-юбках, совсем не радовали меня. Мне мучительно, до рези в животе, захотелось вернуться на северный рубеж Империи в город Ноябрьск.

Буровик-подводник внешней разведки

15 жерминаля 2010 года. Окрестности города Газоскважинска.

Бурмастер Вася Кулоресов прибыл с Гризлинского месторождения и, откушав кулинарных творений своей женоушки Праськовьи, откинулся на подушку дивана, вперив один взгляд в телевизор, а второй в возящихся на ковре детей.

Из созерцания мелькающих образов его вырвал бесцеремонный звонок мобильного. Звонил его шурин Вольдемар Демешко, который завопил, как раненный в задницу бегемот: «Василий! Ёпрст! Ты чего натворил? Ты чо? Опух? Тобой фэбосы московские интересовались! Какие фэбосы? Фэ-эсбэшники! Чего интересовались? А кто их знает! Запрос на

тебя был! Из Москвы! С тебя бутылка! Не мне! Ребятам зашлешь!»

Ночь Василий провел без сна. А утром, заново расковыряв себе мозг, он осознал, что хоть убейся, а ничего не узнаешь, злой и дерганый уехал на работу.

В 11 часов на мобилу пришел звонок с неизвестного номера. Внятный и хорошо поставленный голос уверенно спросил:

– Кулоресов, Василий Евлампиевич, Газоскважинск?

– Он самый – плохо слушавшимися губешками пролепетал наш герой.

– Вас беспокоит майор госбезопасности К. По очень важному для нас делу. Вы знакомы с гражданкой К.?

– Да, это моя бывшая жена. Но поверьте, товарищ майор, я с ней 14 лет не поддерживаю никаких отношений, за исключением алиментов! Плачу исправно! Можете в бухгалтерии уточнить!

– Это не наша подведомственность, дорогой Василий Евлампиевич! А скажите, вы не замечали за своей бывшей женой неких странностей? Неадекватности? Может быть необъяснимых поступков?

– Да какие странности, товарищ майор! Дура она, раз с иностранными разведками связалась!

– А с чего вы взяли, что связалась?

– А с чего вы тогда мне звоните и про неё спрашиваете?

– А спрашиваем мы, потому что Ваша жена, с целью ис-

ключения Ваших поисков подростшим ребенком организова-
ла Ваши фиктивные похороны на одном из подмосковных
кладбищ!

После этой фразы ножки Василия подкосились и он бух-
нулся оземь, приземлившись прямо в лужу. Видимо шлепок
был столь смачным, что на том конце трубки взволнованно
заголосили:

– С Вами все в порядке? Алло? Алло? Алло!

Этот голос вернул нашего героя к жизни и он вымолвил:

– Но как же так! А я же как бы ... Ну это ... Типа, тут!

В Газоскважинске!

– Вы-то в Газоскважинске! А в могилке безобидный и ти-
хий бухарик!

– А-а-а-а

– А на камне Ваш портрет и годы жизни!

– Но ...

– Но вы живой!

– Да, а собственно ...

– А вот про это я Вам сейчас и расскажу.

1 брюмера 2009 года. Дальнее Подмосковье.

На КПП райотдела ГБ подмосковного города N вошла
юная барышня, которая, запинаясь от волнения и переска-
кивая с пятое на десятое, принялась объяснять прапорщи-
ку на входе свои желания. Из спутанного рассказа «микроре-
нерал» понял только два слова «справка» и «подробности».

Решив, что перед ним очередная жертва феминизма, решившая переплюнуть славу Гоар Вартанян, Эммы Судоплатовой и Зои Воскресенской*, вызвал дежурного офицера.

Через полчаса кэп накручивал аппарат ВЧ-связи и вызванивал Ясенево**. Гостья заявила, что её папа, разведчик-нелегал, погиб в Южной Африке смертью храбрых, отстреливаясь от бойцов противопартизанского спецотряда «Черная мамба» еще тех, апартеидовских ЮАР, и она желает знать подробности гибели своего героического папочки, чтобы потом рассказывать их своим детям, а те своим детям и вообще ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.